

MAJA ADAMICZKA

Uniwersytet Wrocławski

madamiczka@gmail.com

Языковая картина воды во фразеологии и паремиологии русского и польского языков

Цель статьи заключается в выявлении и описании картины воды, закрепленной в русском и польском фразеологическом и паремиологическом пространстве. Исследование покажет, какие свойства воды отражаются в обоих языках и определит как сходства, так и различия в восприятии воды обоими языковыми сообществами. Объектом исследования являются русские и польские фразеологизмы и пословицы, содержащие лексему «вода». Выбор фразеологии и паремиологии в качестве материала обусловлен убеждением, что благодаря своей устойчивости именно эти слои языка отражают способ восприятия действительности данным народом¹. Методологическую базу исследования составляет теория языковой картины мира (ЯКМ). Многоаспектность понятия языковой картины мира не позволяет современным исследователям дать ей единую трактовку. Вслед за Юрием Апресяном под языковой картиной мира мы понимаем «определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира», отраженный в каждом естественном языке². Апресян подчеркивает, что значения, закрепленные в языке, складываются в «некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»³. Параллельно с термином «языковая картина мира» в русской на-

¹ Ср. J. Bartmiński, *Punkt widzenia, perspektywa, językowy obraz świata*, [в:] *Językowy obraz świata*, ред. J. Bartmiński, Lublin 1990, с. 110; A. Pajdzińska, *Wartościowanie we frazeologii*, [в:] *Wartości w języku i tekście*, ред. J. Puzynina, J. Anusiewicz, «Język a Kultura», т. 3, Wrocław, с. 15.

² Ю.Д. Апресян, *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*, [в:] *idem, Избранные труды*, т. 2, Москва 1995, с. 350.

³ *Ibidem*.

учной традиции используются также выражения «наивная картина мира»⁴, «языковая модель мира» и «наивная модель мира»⁵. В польской лингвистике также предлагаются разные определения языковой картины мира. Обычно она трактуется как записанная в языке интерпретация действительности, которую можно понимать как комплекс суждений о мире, отражающихся эксплицитно или имплицитно в грамматике, лексике, фразеологии и клишированных выражениях и текстах (фразеологизмах, пословицах, поговорках, устойчивых сочетаниях слов) данного языка⁶. Рената Гжегорчикова определяет ЯКМ как понятийную структуру, закрепленную в системе данного языка, в его лексических и грамматических свойствах, осуществляющуюся в текстах⁷. Нужно отметить, что языковая концептуализация действительности отличается наивностью мировосприятия — она во многом не совпадает с научным мировоззрением, часто характеризуясь противоречивостью и нелогичностью. В настоящей статье описываются избранные фрагменты языковой картины воды, выявленной в ходе подробного сопоставительного анализа материала (570 русских и 577 польских фразеологических и паремиологических единиц).

Описание языковой картины воды начнем с представления свойств воды, касающихся основных физических категорий: температуры, чистоты и формы. В единицах обоих языков холодная вода упоминается чаще чем теплая вода и оценивается преимущественно отрицательно. Обливание холодной водой воспринимается как неприятное, шокирующее, отрезвляющее действие — о чем свидетельствует значение следующих фразеологизмов и пословиц: *облить (окатить) холодной водой кого* «охладить чей-либо пыл, рвение; привести в замешательство кого-либо; сообщить кому-либо о внезапном несчастье»; *oblać kogoś zimną wodą; wylać komuś kubel zimnej wody na głowę* «заставить опомниться, навести на разум, отрезвить»; *wywieści na chłodną wodę* «разорить, измучить, довести до плачевного состояния кого-либо». Обливание водой имеет негативные ассоциации не только в случае холодной воды: *обливать грязной водой кого* «незаслуженно оскорблять, порочить кого-либо»; *облить водой кого* «изменить кому-либо в любви». С другой стороны в обоих языках можно найти пословицы, в которых холодная вода считается фактором положительно влияющим на здоровье и красоту человека (преимущественно в паремиологических единицах: *Вода студена — тело ядрено; Холодна вода не мутит живота; Холодна вода не мутит*

⁴ *Ibidem*.

⁵ Л.Г. Невская, Т.М. Николаева, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян, *Концепт пути в фольклорной модели мира (от Балтии до Балкан)*, «Славянское языкознание», XII Международный съезд славистов, Краков 1998, с. 442.

⁶ J. Bartmiński, *Punkt...*, с. 110.

⁷ R. Grzegorzczakowa, *Pojęcie językowego obrazu świata*, [в:] *Językowy obraz świata*, ред. J. Bartmiński, Lublin 1990, с. 42.

ума; *Zimna woda zdrowia doda*; *Zimna woda, kawał mydła zastępują wszelkie pachnidła*; *Zimna woda to uroda*). В русском языке низкая температура считается типичным свойством воды, на что указывает фразеологизм *дуть на воду* «быть излишне осторожным, предусмотрительным», который происходит от пословицы: *Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду*. В эквивалентном по значению польском фразеологизме вместо лексемы «вода» появляется лексема «холодное»: *dmuchać na zimne* «быть излишне осторожным, предусмотрительным». Теплая вода в русском языке ассоциируется с положительным влиянием на здоровье человека — выражение *теплые воды* метонимически обозначает «курорт с минеральными источниками». Такое значение посредственно является основой иронического выражения: *поехать на теплые воды* «отправиться в ссылку». В польском языке существует выражение *w gorącej wodzie kąpany* «о вспыльчивом человеке», восходящее к древней науке о горячих и холодных темпераментах⁸. Стоит отметить, что в русском языке существует похожая в плане выражения, но отличающаяся в плане содержания единица: *купанный во всех водах (в семи водах, в горячей воде)* «об опытном, бывалом человеке»⁹.

Чистая вода в обоих языках оценивается исключительно положительно. Положительная оценка чистой воды отражается как в описанной выше омонимической паре, так и в следующих фразеологических единицах: *что-то чистойшей воды*; *coś czystej wody* «самого высокого качества, без изъянов, недостатков»; *чистая вода* «о чём-либо очень хорошем, высшего качества»; *по чистой воде* «по собственному желанию, без нажима». Свойства чистой воды, закрепленные в польском языке, совпадают со свойствами холодной воды (*Czysta woda zdrowia doda*). Чистой воде противопоставляется мутная вода — ее отрицательная оценка выражается во фразеологизмах: *ловить рыбу в мутной воде*; *łowić ryby w mętnej wodzie* «извлекать личную выгоду из сложной, запутанной ситуации, когда страдают общие интересы» (с латинского: *Turbato melius capiuntur flumine pisces*); *брести мутной водой* «жить в бедности». Они основаны на метафоре: «мутная вода» — неясная ситуация, неудача. Выражение *мутить воду* имеет негативные ассоциации,

⁸ Ср. J. Krzyżanowski, *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, т. 1–4, Warszawa 1969–1972.

⁹ Пару фразеологизмов *купанный в горячей воде* и *w gorącej wodzie kąpany* можно считать случаем межъязыковой внутриуровневой омонимии фразеологических единиц, которая происходит, когда «два фразеологизма совершенно одинаковые в плане выражения, не совпадают в плане содержания» (К. Кусаль, *Русско-польская межъязыковая омонимия в сфере фразеологии*, «*Źmogus ir žodis*», Svetimosios kalbos, Mokslo darbai, т. 6, № 3, 2004, с. 17). Омонимическими можно считать также следующие фразеологические пары: *воды не замутишь* «очень скромн, тих, кроток» и *wody nie zamąci* «никому не навредит, не помешает»; *выводить на чистую воду кого* «уличать кого-л. в чём-л., разоблачать кого-л.; указывать правильный путь, спасать кого-л.» и *wyprowadzać coś na czyste wody* «приводить в порядок, выяснять ситуацию, запутанное дело».

что замечаем как во фразеологизмах: *wody nie zamutują* «очень скромн, тих, кроток»; *wody nie zamąci* «никому не навредит, не помешает»; *mutują wodę*; *zmącić wodę* «умышленно запутывать дело, создавать неразбериху», так и во многих пословицах: *He mutują wodą, случится черпать*; *Молот не мелет, а только водę мутят*; *Woda wodę mąci, a każda czymś trąci*; *Do bogacza jak do źródła wszyscy się zbiegają, i wziąwszy dość, a zmąciwszy wodę, odbiegają*.

Очередные важные свойства воды это: текучесть, изменчивость, бесформенность. Фразеологизмы и пословицы, указывающие на вышеизложенные свойства воды, можно разделить на три группы по запечатленным в них образам. Первую группу составляют фразеологизмы и пословицы, в которых появляется мотив ношения воды решетом как символ бессмысленной работы: *носят водę решетом (в решете)*; *Czerpać wodę przetakiem (rzeszotem, sitem)* «выполнять крайне непроизводительную, ненужную, напрасную работу»; *водę в решете унесёт* «о хитром, ловком, проворном человеке»; *С ним говорить, что решетом водę носят*; *Столько правды, что в решете воды*; *Дурака учить — решетом водę носят*; *Cierpliwość u kochanka, pieniądze u biedaka prędko ulecą jak woda z przetaka*; *Wodę ten czerpie przetakiem, kto bez ksiąg chce być żakiem*; *Zaspokoić ciekawość kobiety, jest to napęlnić wodą przetak*; *Leniwemu robota idzie, jakby wodę w przetaku nosił*. Вторая группа включает в себя единицы, содержащие образ писания на воде (вилами, пальцем): *это (еще) вилами на воде писано*; *Coś jest palcem (widłami) na wodzie pisane* «что-либо очень сомнительно, неясно, не вызывает доверия»; *Дурака учить, что на воде писать*; *Говорить без дела, что на воде писать*; *Его слова на воде писать*; *Co ci powie białogłowa, pisz na bystrej wodzie słowa*. Такой образ можно найти уже среди латинских пословиц: *In aqua scribis (scribere)*. Можно предполагать, что существование похожих единиц во многих языках связано с механизмом заимствования. В вышеуказанную группу можно включить несколько единиц, в которых вместе писания на воде выступает другой похожий компонент, указывающий на изменчивость воды — на факт, что невозможно оставить на ней след (*jakby czólnem przez wodę przejechał* «безуспешно, не оставляя следа»; *Еду, еду — следу нету (вода), режу, режу — крови нету (хлеб)*; *Czólno po wodzie płynące, ptak po powietrzu latający, rapna czystość tyrająca — jednaki znak po sobie zostawiają*). Третью группу составляют единицы, в которых появляются выражения: *толочь водę*, *резать водę*, *грабить водę*, *вязать водę*, *держаться воды*, метафорически обозначающие непроизводительные, бессмысленные действия: *толочь водę в ступе* «бессмысленно повторять какие-либо бесполезные действия, заниматься ненужным и бессмысленным делом»; *Водę толочь — вода и будет*; *Łapaj się piasku, trzymaj się wody*; *Wodę grabiła, piasek wiązała, po tej robocie trzy dni leżała*.

Важным фрагментом картины воды в обоих языках является ее разрушительная сила. Вода разрушает все, что находится на ее пути (*что-либо как*

водой смыло; Где вода наплет, тут и ход найдет; Вода все кроет, и берега роет; Вода путь найдет; Крепился, дорожил, да вешней водой все пронесло; Вода плотину рвет; Вода и мельницу ломает; Вода и землю точит и камень долбит; Горе, что полая вода: всё затопит, а потом сойдёт; Вода свое возьмет; *Człowiekowi bogatemu a mocnemu, a wodzie nawalnej nie przeciw się; Woda wielką górę obali, gdy często i wolno obmywa*). Это свойство отражается также во фразеологизмах *водой не разольёшь кого с кем* и *не разлей вода* «об очень близких, неразлучных друзьях». Универсальным является образ воды точащей, долбящей камень своими каплями, восходящий к библейской традиции (*Вода камень точит; Вода и землю точит и камень долбит; Często kapiąc, miękka woda najtwardszy kamień wygłoda; Często spadając, kropla wody kamień dłubie*). Находим ряд русских пословиц, в которых мнение об огромной силе воды выражается эксплицитно: *Силен как вода, а глуп как свинья; Силен как вода, а глуп как дитя (мир); Мир силен как вода, валок как волна; Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли*. В нескольких русских пословицах вода называется царицей — она воспринимается как мощная стихия, влияющая на всякие проявления жизни. Во всех паремиологических единицах, основанных на этом образе, воду сопровождает огонь, называемый царем (*Царь огонь да царица водица; «Спи, царь огонь», говорит царица водица*). Пословиц, в которых упоминается разрушительная сила воды, в русском материале гораздо больше чем в польском (в русском 35, в польском 10), что свидетельствует о том, что русский народ в большей степени воспринимает воду как опасную, непредсказуемую, губительную стихию. Такая картина воды может определяться природными (климатическими и географическими) условиями России.

В языковой концептуализации воды важную роль играет движение воды: вода течет, меняется, бежит. Это свойство воды проявляется во многих фразеологических и паремиологических единицах в обоих языках (в 35 русских и 39 польских). Воде текущей непрерывно, безвозвратно часто приписывается метафорическое значение проходящего времени: *много воды утекло* «прошло много времени»; *wiele wody upłynęło* «прошло много времени»; *уходить как вода* «быстро проходить»; *iść jak woda* «быстро проходить». Этот метафорический образ часто выражается в форме сравнений: *Время бежит как вода; Czas płynie jak woda* «проходит очень быстро»; *Года текут как вода; Года, как вода: пройдут — не увидишь; Lata, miesiące płyną jak woda*. Быстрота и безвозвратность течения воды являются основой сравнений, связанных с тратой денег: *Деньги идут как вода; Деньги: что вода; Pieniądze płyną jak woda*. Вода течет далеко, неизвестно куда: *куда вода не бежит* «очень далеко, неизвестно куда». Вода в движении оценивается положительно: часто определяется эпитетом «быстрая»: *Piść, to co mocnego, kochać, to co pięknego, kraść, to miliony, topić się, to w bystrej wodzie; Żona młoda to bystra woda*. Стоячая вода в свою очередь имеет отрицательные коннотации: *Стоя-*

чая вода гниет; I woda stojąc, gnije; Psuje się woda bez ruchu; Zdrowsza daleko, kiedy ciecze woda, kto się przechadza, zdrowsza w nim uroda; Psuje się woda bez ruchu, psuje się młody bez pracy.

Фольклорная традиция многих стран приписывает воде противоречивые свойства: с одной стороны она воспринимается как спокойное, гладкое зеркало, с другой как опасная, разрушительная стихия¹⁰. Важным аспектом концептуализации воды, запечатленной в народном сознании обоих народов, является ее противоречивый характер, отражающийся во многих фразеологических и паремиологических единицах. Среди них выделяется группа фразеологизмов и пословиц, в которых вода определяется эпитетом «тихая». Неоднозначность и противоречивость картины воды обнаруживается в следующих пословицах: *Тихая вода берега подмывает; Тиха вода, да от нее подтон живет; Cicha woda brzegi rwie* и в происходящих от них фразеологизмах — в русском языке: *тише воды, ниже травы* «робкий, скромный, незаметный»; в польском языке: *cicha woda* «человек, который притворяется кротким, смиренным, но в действительности может совершить что-либо плохое». Следует отметить, что русский фразеологизм отражает лишь одну сторону этой диалектической символики, в то время как польский заключает в себе мнение о противоречивости и коварности воды. Эта диалектическая картина появляется и в других языках в соответствующих пословицах (укр. *Тиха вода береги ломить, а бистра тамує*; чеш. *Tichá voda břehy mele*; болг. *Тихата вода бряг рони*¹¹). Другая группа пословиц, отражающих этот аспект языковой картины воды, содержит упоминание глубины тихой воды — в таких единицах глубина воды метафорически выражает опасность, непредсказуемость: *Тихие воды глубоки; В тихой воде омуты глубоки*. Похожие пословицы можно найти в английском и немецком языках (анг. *Still waters run deep; Still waters have deep bottoms*; нем. *Stille Wasser sind tief*), в то время как в польском языке такое выражение отсутствует. В польском языке находим пословицы, совпадающие в семантическом плане — содержащие предостережение об опасности тихой воды, но использующие другие образы: *Milczącego człowieka i też cichej wody zawsze się strzeż, pókiś żyw, tak wynidziesz z szkody; Strzeż się cichego psa i cichej wody; Cicha woda młynarza nie wzbogaci*. Итак, картина тихой воды неоднозначна — согласно фольклорной традиции, запечатленной в пословицах, вода коварна, лукава — она кажется смиренной, но на самом деле она угрожает человеку. Метафорическое представление опасности, коварности заключается в двух образах: тихой воды, подмывающей берега, и тихой воды, которая оказывается глубокой. Неоднозначность отношения к воде обоих языковых сообществ отражается также в пословицах, которые эксплицитно определяют воду как с одной стороны

¹⁰ В.М. Мокиенко, *Образы русской речи*, Ленинград 1986, с. 248.

¹¹ *Ibidem*.

необходимое и полезное, с другой — опасное и вредное вещество: *Ogonь beda, u вода beda, a bez ognя u воды u тущe бeды; Oгонь да вода — нужда да беда; Woda bierze, woda daje; Wojna jako woda: jednemu da, drugiemu bierze; Woda jednemu ujmie, drugiemu doda.*

Значение многих фразеологических и паремиологических единиц указывает на то, что вода считается важным и ценным веществом (*Вода дороже золота; Bez wody nie ma wygody; Przyjaciela zawsze trzeba każdemu jak wody, jak chleba; Woda żywi, woda broni; Niezbędny jak woda*). Человек начинает уважать воду, когда ее не хватает (*Wtedy się wodę szanuje, kiedy jej w studni brakuje*). Значение воды в жизни человека отражается также в закреплённом в польском языке убеждении, что водой надо делиться (*I łyżeczka wody nie zostanie bez nagrody; Ognia każdemu i wody użyz, bo w tym nie masz szkody*), которое восходит к библейской традиции. Семантика фразеологизма *odmówić komuś ognia i wody* «выключить из общества» указывает на роль воды в межчеловеческих отношениях. Уважение к воде появляется в материале обоих языков в форме отрицательной оценки загрязнения воды: *Плевать на воду — все равно что матери в глаза; Не плюй в водицу: пригодится напиток; Nie pluј w wodę, bo przyjdzie się jej napić*. Вода считается основным напитком — воду пьют без ограничений (*хлестать как воду; пить как воду; pić jak wodę* «пить много, без ограничений»), вода утоляет жажду (*Hu жажда хлеба не просит, ни алчба воды; Nie pragnie, kto wody pić nie chce; Spragniony łapie za wodę, obodny za wino; W pragnieniu woda, w żniwa pogoda, jedzenie w głodzie, przyjaciel w przygodzie, kasza osolona i poczciwa żona*), воду пьют после еды (*Po dobrej strawie dobra woda w stawie; Po smacznym kąsku wody napić się nie wadzi*). Вода как напиток имеет двойственный характер: с одной стороны она считается полезной для здоровья, необходимой для жизни, с другой является символом беды и голода. Во многих фразеологических и паремиологических единицах вода и хлеб воспринимаются как основа питания (*Цельба голодному — хлеб с водою; Хлеб да вода — здоровая еда; Chleb i woda ludzka wygoda; Chleb i woda nie ma głoda*). В нескольких русских пословицах вода и хлеб определяются как матушка и батюшка (*Хлеб батюшка, водица матушка*), блаженная еда (*Хлеб да вода — блаженная еда*), еда подходящая для крепких мужчин, обеспечивающая силу (*Хлеб да вода — молодецкая [крестьянская, бурлацкая, казацкая, солдатская, мужицкая] еда*). Однако во многих фразеологизмах и пословицах хлеб и вода, символизируя голод и нужду, обладают отрицательной окраской: *сажать на хлеб и воду* «наказывать голодом»; *skazywać na chleb i wodę* «наказывать голодом»; *o chlebie i wodzie* «очень скромно, в беде, в голоде»; *лежать на воде* «соблюдать диету»; *сидеть на воде* «мало есть, пить в основном воду, чай»; *перебиваться с воды на воду* «бедствовать, голодать»; *сидеть у воды без хлеба* «голодать, бедствовать»; *у воды без хлеба жить* «жить бедно, испытывать нужду»; *пей вода, ешь вода* «о некалорийном, скудном питании»;

От воды навару не будет; Z wody sera nie wyciśniesz. В русском языке отражается мнение, что необходимость пить воду является результатом лени (*Кто зеваает, тот воду хлебает; Назеваешься, так и воды нахлебаешься; Прогуляешь, так и воду хлебаешь*); неприятностью, которая сравнивается с другим нежелательным положением (*Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Chleb choć z wodą jesz, ale nie z biedą*); напитком подходящим для животных, не для людей (*Пей, гусь, воду, не боярского роду!; Пей воду, как гусь, ешь хлеб, как свинья, работай черт, а не я; Wodę tylko gęsi lubią*). Малоценность воды отражается также в пословицах, в которых вода сопоставляется с разными напитками: в русском языке с вином, медом и квасом, в польском языке с пивом, вином и водкой. В русском языке сопоставление воды и вина указывает на разницу во влиянии этих напитков на человека (*Вина не пьет, с воды пьян живет; На воде ноги жидки, а на вине жиже того*). В польских пословицах закреплено убеждение о превосходстве вина перед водой: *Lepsze zawsze wino niżli woda; Pij wodę jak wół, a wino jak król; Choćbyś wina nalał, osieł będzie wodę wolał; Wołowi, choćbyś wina nalał, pewnie w każdej kałuży będzie wodę wolał; Po dobrym winie nie chce zażyć wody*. Пиво также считается напитком ценнее воды: *Piwa za żywa, a po śmierci wody; Jak z samej wody nie nawarzysz piwa, tak z lichej paszy gnój nie bywa*. В русском языке вода выступает в сопоставлении с медом и квасом — она представляется менее ценной чем квас (*И худой квас лучше хорошей воды; Часом с квасом, а порою с водою; У нашего хозяина два кваса: один как вода, а другой пожже; Квас принял воду в дом, а вода квас и выжила вон*) и чем мед (*Лаком гость к меду, да пить ему воду; Неволя пьет медок, а воля водицу; Пьешь у друга воду слаще меду; Лучше воду пить в радости, чем мед в кручине; Покой пьет воду, а беспокойство мед*). Водка с одной стороны считается лучше воды (*Woda do tyscia wódka do picia; Wódka nie woda, gęby dla niej nie szkoda*), но с другой стороны в отличие от воды она вредит человеку (*Lepsza szkódka niżli szkoda, gorsza wódka niżli woda; Od wódki częste smutki, a od wody człek zdrowy i młody*). Представление об избытке воды в природе и убеждение о ее малоценности обнаруживается также в следующих фразеологизмах: *лить воду* «вести пустой разговор; лгать»; *lać wodę* «говорить, писать слишком много и неточно»; *robić komuś wodę z mózgu* «дезорientировать, вводить в заблуждение»; *ktoś ma wodę w głowie* «о легкомысленном человеке»; *pic na wodę* «неправда, вздор». Отрицательная оценка воды отражается также в пословицах, в которых вода сопоставляется с кровью. В польских словарях пословиц можно найти 10 единиц основанных на этом выражении (*Krew nie woda, serce nie kamień; Krew nie woda, rozlewać szkoda; Krew nie woda, krewny bliższy niż bliźni; Krew szlachecka nie woda; Krew nie woda, majtki nie pokrzuwu* и др.), в то время как в русском мы нашли лишь 3 варианта пословицы (*Кровь не вода; Кровь не вода, сердце не камень; Виноватого кровь — вода; невинного кровь — беда*). Семантические

признаки, на которых основан смысл сопоставления воды с кровью — это с одной стороны убеждение о том, что вода — что-то малоценное, поэтому не жаль ее разливать в противоположность крови, которая считается ценной, с другой — представление о воде, как о чем-то бессодержательном, бесхарактерном, нейтральном — в сопоставлении с кровью, которая может символизировать темперамент, сексуальность (*Krew nie woda, serce nie kamień; Krew nie woda, majtki nie pokrzuwy*) или силу родственных связей (*Krew nie woda, krewny bliższy niż bliźni; Krew nie woda, moja szkoda, brata szkoda*). Количественный анализ оценочных аспектов языковой картины воды подробно представлен в таблицах 1 и 2.

Таб. 1. Единицы, выражающие отрицательную оценку воды

Свойство воды	Количество единиц, выражающих отрицательную оценку	
	русский язык	польский язык
1. Малоценность воды		
бессодержательная	3	7
не надо ее экономить	4	2
символ голода и беды	18	9
подходящая для животных, не для людей	4	3
хуже других напитков	16	18
в общем	45	39
2. Вода как угроза и опасная стихия		
разрушительная	14	4
тяжело ей противопоставляться	2	6
опасная	43	9
вредная	13	15
коварная	2	0
составляет угрозу для жизни	19	14
страшная	0	2
контакт с водой как неприятное ощущение	6	7
в общем	99	57
в общем	144 (25% всех единиц)	96 (17% всех единиц)

Сравнительный анализ языковых картин воды, закрепленных в русских и польских фразеологизмах и пословицах, выявляет две основные тенденции. С одной стороны, они содержат универсальные черты, связанные с объективными свойствами воспринимаемой действительности и сходством ме-

ханизмов познания и мышления, а также с существованием контактов между языками и культурами. С другой стороны, они в большой степени не совпадают, отличаясь многими своеобразными чертами, что является результатом разных географических, климатических и культурно-социологических условий жизни данного сообщества. Итоги исследования можно считать подтверждением тезиса о том, что «свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков»¹². Обе языковые картины мира отличаются субъективностью и схематизмом, результатом которых является отсутствие логичности и внутренней противоречивость. Надо отметить, что во многих случаях данные суждения выражаются разными мотивами, метафорами и сравнениями. Сравнительный анализ выявил существенные различия в восприятии воды русским и польским народами. В русском языке более закреплены следующие черты воды: разрушительная сила, власть над миром, опасность воды. В польском языке более выразительно проявляются следующие черты: ценность, необходимость для жизни человека, положительное влияние на здоровье и красоту. Важный аспект языковой картины мира — оценочное отношение сообщества к данному элементу действительности. Подробный анализ указывает на преобладание отрицательных черт воды в обеих языковых картинах мира. В русском языке эта тенденция выражается особенно выразительно, что может быть результатом географических и климатических условий жизни русского народа.

Таб. 2. Единицы, выражающие положительную оценку воды

Свойство воды	Количество единиц, выражающих положительную оценку	
	русский язык	польский язык
быстрая вода	0	4
необходимая для жизни	10	21
является хорошим напитком	13	8
не вредит человеку	5	1
лучше водки	0	3
очищает	1	20
полезная для здоровья	1	6
полезная для красоты	1	3
омолаживает	0	5
чистая	6	5
в общем	37 (6% всех единиц)	76 (13% всех единиц)

¹² Ю.Д. Апресян, *Образ...*, с. 350–351.

Литература

- Апресян Ю.Д., *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*, [в:] его же, *Избранные труды*, т. 2, Москва 1995, с. 348–388.
- Даль В.И., *Пословицы русского народа*, т. 1–2, Москва 1984.
- Кусаль К., *Русско-польская межъязыковая омонимия в сфере фразеологии*, «Žmogus ir žodis», Svetimosios kalbos, Mokslo darbai, т. 6, № 3, 2004, с. 15–20.
- Мокиенко В.М., *Образы русской речи*, Ленинград 1986.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., *Большой словарь русских поговорок*, Москва 2007.
- Молотков А.И., *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 1986.
- Невская Л.Г., Николаева Т.М., Седакова И.А., Цивьян Т.В., *Концепт пути в фольклорной модели мира (от Балтии до Балкан)*, «Славянское языкознание», XII Международный съезд славистов, Краков 1998.
- Федоров А.И., *Фразеологический словарь русского литературного языка*, Москва 2001.
- Anusiewicz J., Dąbrowska A., Fleischer M., *Językowy obraz świata i kultura. Projekt koncepcji badawczej*, [в:] *Językowy obraz świata a kultura*, ред. А. Dąbrowska, J. Anusiewicz, «Język a Kultura» 13, Wrocław 2000, с. 11–44.
- Bartmiński J., *Punkt widzenia, perspektywa, językowy obraz świata*, [в:] *Językowy obraz świata*, ред. J. Bartmiński, Lublin 1990, с. 103–120.
- Bąba S., Dziamska G., Liberek J., *Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 1998.
- Grzegorzczak R., *Pojęcie językowego obrazu świata*, [в:] *Językowy obraz świata*, ред. J. Bartmiński, Lublin 1990, с. 40–46.
- Karolak S., *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, Warszawa 1998.
- Krzyżanowski J., *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, т. 1–4, Warszawa 1969–1972.
- Lukszyn J., *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski*, Warszawa 1998.
- Müldner-Nieckowski P., *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 2003.
- Pajdzińska A., *Wartościowanie we frazeologii*, [в:] *Wartości w języku i tekście*, ред. J. Puzynina, J. Anusiewicz, «Język a Kultura» 3, Wrocław 1991, с. 15–28.
- Skorupka S., *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, т. 1–2, Warszawa 1974.
- Stypuła R., *Słownik przysłów i powiedzeń rosyjsko-polski, polsko-rosyjski*, Warszawa 2003.
- Tokarski R., *Słownictwo jako interpretacja świata*, [в:] *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, т. 2. *Współczesny język polski*, ред. J. Bartmiński, Lublin 1993, с. 358.

Językowy obraz wody we frazeologizmach i przysłowiaх języka rosyjskiego i polskiego

Streszczenie

Celem pracy jest rekonstrukcja obrazu wody utrwalonego w języku rosyjskim i polskim na podstawie analizy jednostek frazeologicznych i paremiologicznych. Opisane badania prowadziły do ustalenia, jakie cechy wody zostały utrwalone w obu językach, i wykazania zarówno podobieństw, jak i różnic w postrzeganiu wody przez rosyjską i polską społeczność językową. Podstawą metodologiczną badania jest teoria językowego obrazu świata, definiowanego jako zespół sądów o świecie, utrwalonego w języku danej społeczności komunikacyjnej. Materiał językowy poddawany analizie stanowiły frazeologizmy oraz przysłowia rosyjskie i polskie zawierające leksem „woda”, pochodzące ze słowników frazeologicznych i paremiologicznych obu

języków. Analiza porównawcza obrazów wody zawartych w języku rosyjskim i polskim wskazuje na dwie podstawowe tendencje. Z jednej strony mają one wspólne, uniwersalne cechy związane z obiektywnymi właściwościami opisywanego zjawiska, z uniwersalnymi procesami poznania i myślenia, a także z istnieniem kontaktów międzyjęzykowych i międzykulturowych. Z drugiej zaś — w wielu aspektach różnią się od siebie, charakteryzując się specyficznymi cechami, co może być wynikiem różnorodnych warunków klimatycznych i kulturowych. Ważnym elementem badanego zjawiska jest aspekt aksjologiczny: szczegółowa analiza wykazała, iż w obu językowych obrazach wody przeważają sądy nacechowane negatywnie.

Słowa kluczowe: frazeologia, paremiologia, językowy obraz świata, aksjologia.

Linguistic image of water in Russian and Polish idioms and proverbs

Summary

The aim of this article is to present the results of the analysis of linguistic image of water in Russian and Polish idioms and proverbs. The study shows the differences and similarities of the images of water recorded in both languages. The theoretical basis of the research is the notion of the linguistic image of the world defined as the set of beliefs and convictions recorded in the language of a certain language community. The object of the study are Russian and Polish proverbs and idioms, containing the lexeme “water,” excerpted from the dictionaries of idioms and proverbs. The comparative analysis of the two images of water has shown two basic tendencies. On the one hand, they share common, universal traits, which are the consequence of objective characteristics of the described object, as well as the universal cognitive processes and intercultural contacts. On the other hand, they differ in many aspects, having specific traits, which may result from different climatic or cultural conditions. In the Russian language the following traits are more distinctly expressed: the destructive influence of water, its power over the world. In the Polish language the characteristics appearing more frequently are: value of water, its indispensability and positive influence on man’s health and beauty. One of the most important elements of the linguistic image of water is the axiological aspect — the detailed analysis has shown that in both cases negative convictions are prevalent.

Keywords: phraseology, paremiology, linguistic image of the world, axiology.